

жения, чем европейцы²⁹. Это подтверждается и рассмотренными выше данными, показывающими, что высокий статус старших членов абхазской семьи в большой степени определялся их активной хозяйственной, организаторской и иной деятельностью. Однако в то же время следует обратить внимание и на другую закономерность: уже устоявшиеся, институционализовавшиеся статусы получали определенную автономию и, более того, со своей стороны оказывали воздействие на семейные роли. Это особенно хорошо видно на примере распределения женских работ в большой семье, при котором старшие женщины, опираясь на свой высокий статус, перекладывали более тяжелые и менее престижные обязанности на невесток. Таким образом, соотношение ролей и статусов в семье правильнее представлять себе не как одностороннюю причинно-следственную, а как двустороннюю связь.

2. Отсюда следует, что в качестве свидетельств в пользу социальной (или также и социальной) природы абхазского долгожительства могут рассматриваться как активные роли и высокие статусы старших членов семьи, так и утратившие прямую связь с ролями, но институционализированные высокие статусы. Иначе говоря, достаточно высоким престижем в абхазской семье обладал не только деятельный абырг, но и одряхлевший алыгажв. Разумеется, этот вывод нельзя принимать упрощенно. Окружающие понимали, что старший старшему и старик старику рознь. Иначе у абхазов не было бы таких пословиц, как «человека узнают не по бороде — бороду и козел носит»³⁰. Однако очевидно, что здесь перед нами лишь порожденные реальной жизнью поправки к народной геронтофильной традиции, не ломавшие самой традиции.

Значение институционализации высоких статусов старших членов семьи для упрочения геронтофильной традиции в семейном быту абхазов, как и многих других народов Кавказа, особенно заметно при сопоставлении рассмотренных данных с данными по тем народам региона, которые в XIX в. дальше продвинулись по пути развития капиталистических отношений и соответственно разложения традиционного крестьянского общества. В частности, у армян старший мужчина и старшая женщина большесемейной общины с наступлением глубокой старости теряли не только фактическую власть, но и прежнее уважение других членов семьи³¹, у грузин-картлийцев могли быть смещены³² и т. д. В Абхазии это было бы немыслимо, в чем нельзя не видеть еще одно свидетельство в пользу геронтофильной гипотезы абхазского долгожительства.

²⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 53.

³⁰ Гулия Д. И. Указ. раб., с. 58.

³¹ Карапетян Э. Т. Армянская семейная община. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1958, с. 127, 128.

³² Абазадзе Н. Л. Семейная община у грузин.— Этнографическое обозрение, 1889, кн. III, с. 17.

Н. А. Бутинов

ОСТРОВ ПАСХИ:

ВОЖДИ, ПЛЕМЕНА, ПЛЕМЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

[в связи с кохау ронгоронго]

Дошечки с письменами — *кохау ронгоронго* — давно привлекают внимание исследователей. К сожалению, таких дошечек известно немного, около двадцати, к тому же примерно половина из них плохой сохранности¹.

¹ Перечень дошечек ронгоронго см.: Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Предварительное сообщение об изучении письменности острова Пасхи.— Сов. этнография, 1956, № 4, с. 77, 78.

Первый шаг к дешифровке кохау ронгоронго сделал епископ Т. Жоссан, живший на Таити. На этот остров в 1870—1871 гг. переселились многие жители о. Пасхи — рапануйцы, спасаясь от притеснений плантатора. Вместе с ними был миссионер, взявший с собой несколько дощечек с письменами и передавший их Жоссану. Н. Н. Миклухо-Маклай, посетивший Таити в 1871 г. по пути на Новую Гвинею, видел эти дощечки, проявил к ним самый живой интерес и получил от Жоссана одну из них (позднее он приобрел вторую)².

Жоссан, услышав о том, что среди рапануйцев, работавших на таитянских плантациях, есть *тангата ронгоронго*, т. е. человек, который может читать дощечки с письменами, пригласил его к себе и положил перед ним четыре дощечки (Аруку Куренга, Тахуа, Кохау о те ранга, Апаи). Меторо (так звали рапануйца, подлинное его имя — Тау а Уре) продемонстрировал все, на что был способен, — стал нараспев объяснять, что изображает каждый знак: «это человек», «это земля», «птица летит» и т. д. Можно было в данном случае обойтись без пения, но Меторо пел — он знал, что на дощечках записаны сказы, которые надо петь (слова «пение», «петь» здесь и далее употреблены нами весьма условно; скорее, это «распевная» декламация).

Меторо, будучи еще мальчиком, проходил курс обучения в школе, где готовили сказителей — *тангата ронгоронго*. Его учителями были Нгаху, Рей-Миро и Паоваа. Кроме имен, мы об этих людях ничего не знаем (видимо, они в числе многих других были в 1862 г. насильно увезены на разработки гуано в Перу и там погибли). В школе обучали географии, астрономии, календарю, генеалогиям, мифам, преданиям. Знания передавались устным путем, обычно в форме песен, что облегчало запоминание. «Люди, воспитанные на книгах, — пишет Те Ранги Хироа, — вряд ли могут полностью оценить те великие подвиги памяти, которые совершали люди, воспринимающие науку только на слух»³: Объем знаний был велик, поэтому приходилось помимо облечения их в форму песен прибегать к другим средствам, облегчающим усвоение. В роли помощника памяти выступали фигуры, искусно выполнявшиеся из шнура. Каждая из таких фигур была напоминанием об определенном историческом либо мифическом герое или событии. Именно с изготовления таких фигур и запоминания связанных с ними сказов начиналось обучение детей вождей и детей жрецов на о. Пасхи.

Дисциплина в школе была образцовой. Ученики сидели на пятках, сложив руки на груди. Шалость, посторонний разговор, невнимательность пресекались телесными наказаниями. Прослушав пропетый учителем сказ, ученики затем пели его вслед за ним, стараясь заучить наизусть. После этого учитель показывал им, как надо делать различные фигуры из шнура («игра в веревочку»). Эти фигуры могли изображать часть тела, циновку, наконечник копья, бухту, платформу с каменными статуями и т. д. С каждой фигурой был связан определенный сказ. Если фигура изображала героя сказа, то сказ пелся от имени этого героя. Фигуры из шнура делались с единственной целью — облегчить запоминание сказов⁴.

Когда сказы были заучены, начиналось обучение знакам письма. Учитель показывал знаки, видимо называя их («это птица», «это черепаха»); ученики чертили знаки деревянной или костяной палочкой на банановых листьях или внутренней стороне бананового стебля. На этой

² Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1951, т. III, ч. 1, с. 483. Эти две дощечки хранятся в Музее антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде (оп. 402, № 13—1 и 13—2).

³ Те Ранги Хироа (Бак П.). Мореплаватели солнечного восхода. М.: Изд-во иностр. лит., 1950, с. 43.

⁴ Routledge C. S. The Mystery of Easter Island. London, 1919, p. 214. Чилийский учитель Баеса в 1955 г. записал много сказов и зарисовал связанные с ними фигуры «игры в веревочку». Эти материалы хранятся у его вдовы, живущей в Сантьяго. Ф. Фельбермайер видел приблизительно 30 фигур; шесть из них он опубликовал, но рапануйцы говорили ему, что раньше было около 130 фигур. См. Felbermayer F. Lieder und Verse der Oster-Insel.— Zeitschrift für Ethnologie, 1972, B. 97, № 2, S. 276.

стадии обучения ученики овладевали лишь искусством называния и изображения знаков, хотя знали, что в дальнейшем этими знаками будут переданы те сказы, которые они заучили наизусть, и что рисуемые ими знаки призваны заменить фигуры из шнура.

Овладев искусством черчения знаков на банановом стебле или листе, ученики начинали вырезать знаки на дереве острым куском обсидиана или зубом акулы. На этой стадии обучения происходило постепенное соединение знаков с текстами сказов. Третьей стадии обучения Меторо, видимо, не прошел; сказы если и знал раньше, то забыл. Толкуя отдельные знаки, он несколько раз повторил, что каждый знак передает целое слово и что вместе с этим словом надо пропеть еще несколько слов: на дощечке они не записаны, но из пения их выкинуть нельзя. Меторо добавлял к этому, что заучить тексты наизусть гораздо труднее, чем запомнить значения отдельно взятых знаков.

То же самое говорили о кохау ронгоронго и другие рапануйцы. Томеника уточнял: с каждым знаком связано от трех до десяти слов (по мнению другого рапануйца — четыре-пять слов). Капиера на конкретном примере проиллюстрировал соотношение письменного текста с устным.

Написано:

Као, год девятый
Нга Курариха, старший
Пять имен
Рыба
Непонятный знак
Эта сторона острова —
мое место.

Надо читать:

Као, житель Винапу, что на южном берегу, и его старший сын Нга Курариха пошли в Махатуа, что на северной стороне, жили там с пятью людьми (их имена названы), все они — братья, и учились у них письму тау, потом они убили их, пошли, взяли рыбу, потом вернулись к Рано-Кау, устроили празднество и в память об этом сделали дощечку тау⁵.

Исследователи, побывавшие на о. Пасхи (К. Раутледж, С. Энглерт, А. Метро, Т. Бартель), также считают, что: 1) каждый знак передает целое слово, 2) с этим словом связано еще несколько слов, не обозначенных на дощечках; их надо «читать» по памяти, а для этого нужно знать текст заранее.

Ниже мы приводим таблицу знаков (рис. 1), которые рассматриваются в статье (далее при ссылке на тот или иной знак указывается только его номер в этой таблице). О многих знаках по их внешнему виду невозможно сказать, что именно они изображают. Значение информации, содержащейся в «чтениях» Меторо, трудно поэтому переоценить. Такие знаки, как «вождь» (2), «крыса» (5), «ямс» (12), «сахарный тростник» (10) и т. д., можно опознать только благодаря его «чтениям». Но от них к подлинным чтениям путь оказался трудным.

По «чтениям» Меторо Жоссан составил каталог знаков⁶. В свою очередь, пользуясь этим каталогом, исследователи пытались читать дощечки с письменами, но безуспешно. В результате возникло негативное отношение многих ученых и к самим «чтениям» Меторо, хранившимся в архивах на Таити и в Ватикане, — они были опубликованы лишь через 65 лет после каталога⁷.

Дешифровка кохау ронгоронго продвигалась, однако, вперед. Важный шаг сделали Б. Г. Кудрявцев и Д. А. Ольдерогге. Б. Г. Кудрявцев обнаружил на дощечках параллельные тексты, что позволило ему установить пределы изменчивости одного и того же знака, разложить сложные знаки на простые, составить более совершенный каталог знаков. Д. А. Ольдерогге продолжил эту работу (Б. Г. Кудрявцев погиб в

⁵ Routledge C. S. Op. cit., p. 252.

⁶ Jaussen T. L'île de Pâques. Historique-écriture et répertoire des signes...— Bulletin de Géographie Historique et Descriptive. Paris, 1893, № 2.

⁷ Barthel T. Grundlagen zur Entzifferung der Osterinselschrift. Hamburg, 1958, S. 173—199.

Ленинграде во время блокады в 1943 г., не доведя ее до конца) и даю общую характеристику письменности⁸.

Метод дешифровки письма о. Пасхи предполагает наличие двух этапов: 1) толкование текста, 2) чтение знаков.

Толкование текста. Речь идет о поисках на дощечках таких текстов (названия племен, географические термины, генеалогии, мифы, легенды, предания), которые известны нам по записям исследователей. Тангата ронгоронго мог прочитать только тот записанный на дощечке текст, который он знал наизусть. Поэтому и дешифровщик, если он хочет, чтобы

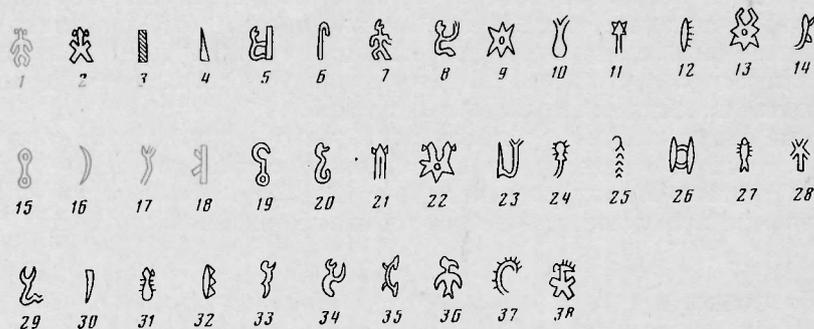

Рис. 1. Знаки с дощечек ронгоронго, рассматриваемые в статье

его чтения отличались от «чтений» Меторо, должен сначала найти на дощечках текст, уже известный ему из других источников. Каждый устный текст имеет свою структуру, и по ней его можно опознать на дощечках, если он там есть.

На дощечках встречается много групп знаков, стоящих рядом, с повторяющимся в каждой из них инициалом. Таков, например, ряд из шести групп с инициалом «человек» (1) на дощечке Чилийской малой. Этот ряд был истолкован нами как генеалогия из шести имен. Рапануйский антропоним строится подобно нашему: имя плюс отчество. Соответственно этому на дощечке знак, стоящий в любой из групп на первом месте (после инициала «человек»), в последующей стоит на втором (имя превращается в отчество)⁹. С этим толкованием согласились А. Метро (до этого отрицавший наличие генеалогий на о. Пасхи) и Т. Бартель¹⁰.

Выявлены также устойчивые группы знаков, в том числе две группы по пяти знаков в каждой (рис. 2), встречающиеся на разных дощечках (лишь на одной дощечке есть обе группы, но на разных сторонах ее и в разных контекстах). Первый знак (2) в группе, имеющейся на четырех дощечках, выражает, согласно «чтениям» Меторо, понятие «вождь» (*ariki*), второй (3) — «земля», «чрево», «утроба» (*henua*). В тексте рассказывается об *арики хенуа* — такой титул носил наследный вождь о. Пасхи. Последующие знаки (35, 4, 36) в этой группе передают имя этого вождя. В группе, имеющейся на семи дощечках, первый знак (4), вероятно, выражает понятие «острие» (*tara huki*, по «чтениям» Меторо; это понятие может быть выражено и другим словом — *oro*), второй знак (38) — «вождь» (*ariki*), но, возможно, и *matua* — «отец» (так как вождь считался «отцом» своих подданных). Речь в тексте идет, видимо, об *оро матуа* — такой титул носил жрец. Последующие знаки (27, 36, 37) в этой группе передают имя жреца. Оно встречается только на дощечках, где есть ряды (содержащие подчас десятки групп знаков) с двойным инициалом «крыса-земля» (5). Знак «земля» в данном случае играет служебную роль, показывая, что первый знак, изображенный вертикально

⁸ Кудрявцев Б. Г. Письменность острова Пасхи.—Сборник Музея антропологии и этнографии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1949, т. XI; Ольдерогге Д. А. Параллельные тексты некоторых иероглифических таблиц с острова Пасхи (по неопубликованным данным Б. Г. Кудрявцева).—Сов. этнография, 1947, № 4.

⁹ Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Указ. раб., с. 89.

¹⁰ Metraux A. Easter Island. London, 1957, p. 189; Barthel T. Op. cit., S. 308.

(из экономии места), должен восприниматься горизонтально — «ногами» на земле. Этот двойной инициал передает понятие «крыса» (*kiore*) и обозначает в данном случае *kiō* — людей, потерпевших поражение в войне и нашедших убежище в каком-либо труднодоступном месте, чаще всего в пещере (*kionga*).

Возможны, конечно, различные толкования одного и того же текста. На дощечке Аруку Куренга один и тот же текст повторяется трижды: с инициалами «топор» (6), «идущий человек» (7), «сидящий человек» (8). «Вполне возможно, — пишет И. К. Федорова, — что эти ряды блоков

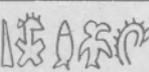
Дощечки с письменами	 арики хенуа	 арики мау	 инициал
Тахуа	+	—	—
Ленинградская (б)	+	—	—
Ленинградская (м)	+	—	—
Сантьяго (б)	+	+	—
Аруку Куренга	—	+	—
Сантьяго (м)	—	+	+
Лондонская	—	+	+
Апац (Кеити)	—	+	+
Атуа матарири (Вашингтонская м)	—	+	—
Венская (б)	—	+	?
Венская (м)	—	—	+
Кохау о те ранга (Мамари)	—	—	+
Жаха то рау арики (Вашингтонская б)	—	—	+

Рис. 2. Имена двух вождей, имеющиеся на десяти дощечках

передают названия месяцев или сельскохозяйственных сезонов, на которые некогда делился год у рапануйцев. Слово *токи* 'топор, рубить' в древнем рапануйском языке могло, вероятно, иметь омоним *токи* со значением 'отрезок, сезон, месяц'¹¹. Увязать знаки, стоящие после инициалов, с названиями месяцев, известными по записям исследователей, не удалось, и поэтому И. К. Федорова высказывает предположение, что эти названия записаны на дощечке тоже на древнем, неизвестном языке. Нам представляется, однако, в такой же степени логически допустимым предположить, что трижды повторенный текст сообщает о трех плаваниях вокруг о. Пасхи — из мифов, записанных исследователями, известно, что это плавание проделал вначале жрец Хау-Мака, потом шесть (или семь) «разведчиков» и, наконец, вождь Хоту-Матуа, причем все они плыли вокруг о. Пасхи по одному и тому же маршруту, т. е. посещали, можно полагать, в основном одни и те же пункты. Знаки, стоящие после инициалов, передают названия этих пунктов. Из двух толкований текста дощечки Аруку Куренга правильным окажется то, которое подтвердится (на втором этапе дешифровки) чтением знаков, стоящих после инициалов.

Ошибочное толкование текста автор этих строк некогда допустил сам. В свое время мы истолковали имеющиеся на дощечке Тахуа

¹¹ Федорова И. К. Исследование рапануйских текстов. — В кн.: Забытые системы письма. М.: Наука, 1982, с. 51.

(рис. 3) ряд с инициалом 9 — «солнце, звезда, огонь» и конечным знаком 12 — «ямс» как перечень различных сортов ямса, а ряд с инициалом 10 — «сахарный тростник» как перечень различных сортов сахарного тростника. Мы соотнесли этот письменный текст с преданием о плавании Хоту-Матуа к о. Пасхи.

Вождь Хоту-Матуа, согласно преданию, послал с о. Марает-Ренга, где он тогда жил, семь своих подданных по имени Ира, Рапаренга, Куукуу, Уре, Нонома, Рингиринги и Макои Рингиринги на о. Пасхи с тем, чтобы они нашли там хорошее песчаное место для поселения. В другой версии

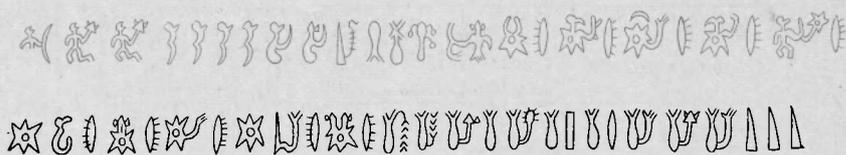

Рис. 3. Текст на дощечке Тахуа (прорисовка)

говорится не о семи, а о шести «разведчиках», и приведены полные имена четырех из них: Куукуу а Хуатава, Уре а Хуатава, Нонома а Хуатава, Рингиринги а Хуатава. Слово «Хуатава» можно истолковать как имя отца (отчество)¹², но можно видеть в нем не одно, а два слова (*hua* — сын; *Tava* — имя отца), и полные имена читать «Куукуу, сын Тава»; «Уре, сын Тава»; «Нонома, сын Тава»; «Рингиринги, сын Тава». Один из «разведчиков», Рингиринги, взял с собой своего сына Макои (Макои Рингиринги), и этого мальчика («сопляка», как его характеризует отец) иногда считали (семь «разведчиков»), а иногда — нет (шесть «разведчиков»). Хорошее песчаное место было найдено ими в районе бухты Анакена. Там один из «разведчиков» — Куукуу — погиб. Остальные вернулись на о. Марает-Ренга и рассказали вождю о результатах поисков. Хоту-Матуа вместе со своими подданными переселился на о. Пасхи, захватив с собой ямс, сахарный тростник и другие культурные растения.

Мы соединили это предание с текстом, воспроизведенным с незначительными изменениями на четырех дощечках — Ленинградской большой, Ленинградской малой, Чилийской большой (Сантьяго большая) и Тахуа (параллельные тексты, как уже было отмечено, обнаружены Б. Г. Кудрявцевым). Дощечка Тахуа начинается именно с этого текста (рис. 3). Первые три знака, писали мы тогда, сообщают осылке (знак 11 — *rangi* — «небо», «посылать»); следующие шесть знаков — шесть «разведчиков», причем четверо из них («сыновья Тава») изображены иначе, чем остальные два. «Чтения» Меторо, с которыми мы познакомились позднее, подтвердили правильность нашего толкования: Меторо прочел (здесь это слово можно употребить без кавычек) один из знаков: Куукуу, т. е. назвал имя погибшего «разведчика». Затем следует ряд из 10 групп с инициалом «солнце, звезда, огонь» (9) и конечным знаком «ямс» (12) и другой ряд, тоже из 10 групп, с инициалом «сахарный тростник» (10). Естественно напрашивался вывод, что в этих двух рядах речь идет о культурных растениях (разных сортах ямса и сахарного тростника) — ведь о них же говорится и в предании. Мы предположили, в частности, что знак «солнце» (9) передает слог *ra-*. В состав названий ямса, — писали мы тогда, — «входит знак солнца (*гаа*) в сочетании с другими знаками, особенно с согнутой рукой. Эти знаки, по-видимому, употреблены как фонетические. Действительно, многие названия сортов ямса начинаются словом *ravei* или *ravi* (*ravei rako*, *ravei manga manga*, *ravi uri*, *ravi tea*, *ravi a kura kura*)»¹³.

¹² Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи. М.: Наука, 1978, с. 345, 346.

¹³ Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Указ. раб., с. 87.

На о. Пасхи культивировалось более сорока сортов ямса, и названия их нам известны. Ни одно из этих названий, однако, не удалось связать со знаками, стоящими после инициала «солнце» (9). Названия сортов сахарного тростника нам тоже известны, и ни одно из них тоже, к сожалению, не сочетается со знаками, стоящими после инициала «сахарный тростник» (10). Таким образом, дешифровка этого текста зашла в тупик.

И. К. Федорова предлагает следующий выход из этого тупика: ряд с инициалом сахарный тростник (10) передает, по ее мнению, древние названия сортов сахарного тростника: *тоа каи*, *тоа кихи*, *тоа рума*, *тоа ранги*¹⁴. Действительно, таких названий сортов сахарного тростника нет ни в рапануйском языке, ни в других полинезийских, близко родственных рапануйскому, языках (маорийском, маркезанском, мангаревском), но, на наш взгляд, нет уверенности и в том, что такие термины были в древности. Когда в ходе дешифровки часть иероглифов будет надежно прочтена, встанет проблема учета прополинезийских языковых форм; в настоящее же время перенос акцента с известной лексики на лексику реконструированную представляется нам преждевременным.

Чтение знаков. Переход от толкования текста дощечки к чтению знаков весьма труден даже в том случае, когда текст истолкован правильно. Мы уверены, например, что на дощечке Чилийской малой записана генеалогия из шести имен. Тангата ронгоронго знал их наизусть. К сожалению, этих имен нет в записях исследователей. Между тем содержание истолкованного текста должно быть известно, хотя бы в общих чертах, из других источников.

При чтении знаков приходится определять две величины: 1) какой предмет или действие знак изображает и 2) какое понятие или слово он передает. Первую величину мы извлекаем из «чтений» Меторо, вторую — из грамматик и словарей рапануйского языка и текстов, записанных исследователями. К сожалению, эти источники несовершенны. Меторо «читал» многие знаки по-таитянски; некоторые знаки он «прочел» по их виду; нередки и такие случаи, когда им ошибочно принимался один знак за другой.

Рапануйский язык изучен пока недостаточно, особенно его лексика. Тем не менее мы не можем выходить за пределы того, что нам дополнительно об этом языке известно. Пытаться читать пока еще прочтенные знаки с помощью реконструированных древних слов значило бы решать уравнение с двумя неизвестными.

Вот почему, убедившись в невозможности связать знаки, стоящие после инициалов «солнце, звезда, огонь» (9) и «сахарный тростник» (10), с названиями различных сортов ямса и сахарного тростника, мы пришли к выводу, что текст (рис. 3) истолкован нами неверно. Дальнейшие исследования позволяют дать тексту другое толкование. В нем говорится не о сортах ямса и сахарного тростника, а о племенах и племенных территориях.

Хоту-Матуа, согласно преданию, перед смертью поделил остров между своими сыновьями. От этих сыновей берут начало племена, названные по их именам: от сына Миру — племя миру; от сына Марама — племя марама и т. д. Инициал «солнце, звезда, огонь» (9) передает понятие «племя», и после него идут названия племен, а инициал «сахарный тростник» (10) передает понятие «сын», «потомок», и после него идут географические термины. В каждом ряду — по 10 групп; на о. Пасхи было 10 племен; названия племен нам известны, и в общих чертах известны территории их расселения.

Задача прежде всего состояла в том, чтобы найти связь, по возможности фонетическую, между инициалом «солнце, звезда, огонь» (9) и понятием «племя», а также между инициалом «сахарный тростник» (10) и понятием «сын», «потомок».

П л е м я (*mata*). Одну из четырех дощечек, на которых имеется интересующий нас текст, а именно дощечку Тахуа, «читал» Меторо (рис. 4).

¹⁴ Федорова И. К. Исследование рапануйских текстов, с. 55.

Знаки (Тауа)	Толкование Меторо	Знак, выража- ющий назва- ние племени	Чтение знака (по Меторо)	Чтение знака в списке племен	Название племени
	ka eno ka tapamea		 ka tuu i te fonga	—	миру (нгалу- крибногие)
	ma te tagata e hetu noho i te here i uhi tapamea		 maitaki-hiti (АПАИ)	hiti растение	хити-уира
	e hetuu mau i te tama kua noho te ma tama e uhi tapamea		 mata	mata луна	марама
	e hetu mata e hokohuki ko te nuahine	—	—	—	тупахоту
	i mamau i te ahi e uhi tapamea		tangata человек, люди	nga человек, люди	нгауре
	ko te ahi haka-turo ki te herua		 tangaata ka-moa (ТАХУА)	moa куролица	нгатимо
	ka puhu hoki ki te ahu ma te hokohuki		hau	hau хибикус	хаумона
	ki te ahi e uhi tapamea		raa	raa солнце	раа
	ka puhu hoki ki te ahi ma te toga tu te tapamea		tonga столб в хижине	ha хате - хижина	хамеа
	e tagata haka-ga- nagana e uhi tapamea		—	Ронго	коро-о-ронго

Рис. 4. Список племен на дощечке Тауа

Инициал 9 ни разу не истолкован им как «солнце» (хотя в других местах он именно так «читает» его). В пяти случаях — «огонь» (*ahi*), в двух — «звезда» (*hetu*) и в одном — *hetu mata*. В последнем толковании соединены два понятия: «звезда» (*hetu*) и «племя» (*mata*).

Связь между понятиями «звезда» и «племя» осуществляется через понятие «глаза»: «племя» и «глаза» обозначаются одним и тем же словом (*mata*), а «глаза» и «звезда» связаны понятийно: Плеяды — *mata-riki* (результат стяжения двух слов — *mata ariki* «глаза вождей»); Марс — *mata mea*; на таитянском языке *hetu mata* — одно из созвездий.

Таким образом, знак «звезда» (9) может (особенно если учесть склонность полинезийцев к метафорам) передавать понятие «племя».

Сын, потомок (*hua*). Инициал 10 Меторо «читает» в семи случаях *toa tauuru*, что, по Жоссану, означает «цветок сахарного тростника». Понятие «цветок», «плод» на рапануйском языке передается словом *hua*, которое является одновременно термином родства (*hua* — потомок: *huai* — прямая линия родства; *huatahi* — единственный сын, где *tahi* — «один»). На таитянском языке слово *toa* имеет значения: «сахарный тростник», «сын», «потомок». Таким образом, знак «сахарный тростник» (10) может передавать понятия «сын», «потомок».

Названия племен. На о. Пасхи было 10 (по другим данным 12) племен, и названия восьми из них «укладываются» в знаки, стоящие после инициала «звезда» (9), как музыкальные инструменты в футляры — каждый в свой футляр и ни в какой другой.

Список племен начинается, естественно, с племени *миру* — самого сильного на острове, занимавшего наибольшую территорию. Племя *миру* было известно под кличкой *нгарау* (*ngarau*) — люди с пораженными ногами. В одном из мифов, приведенном, к сожалению, только в переводе, люди племени *миру* охарактеризованы как люди с изуродованными ногами¹⁵.

¹⁵ Metraux A. Ethnology of Easter Island, Bernice P. Bishop Museum. Bulletin 160. Honolulu, 1940, p. 380. А. Метро записал легенды и предания на рапануйском языке,

Тахуа		Ленинградская (б)		Ленинградская (м)		Сантьяго (б)	
Племена	Границы территории	Границы территории	Племена	Границы территории	Племена	Границы территории	Племена
 миру							
 хити-уира					пропущено		пропущено
 марама							
 тупа-хоти							
 нгауре							
 нга-тимо							
 таумоана							
 раа							
 хамеа							
 коро-о-донг							

Рис. 5. Список племен и племенных территорий на четырех дощечках

Знак, соединенный с инициалом «звезда» (13) и изображающий, очевидно, две ноги (рис. 4), передает слово нгауа — так называли, как уже отмечалось, племя миру. Во второй группе с инициалом соединены два знака — «голова птицы» и «растение». Знак «голова птицы» имеется и в четвертой группе. Так как во второй и четвертой группах названы разные племена, то знак «голова птицы», видимо, с названиями племен не связан. На дощечке Тахуа знаком 14 — «растение» (hiti) передано название племени хити-уира (рис. 4). На Ленинградской большой (рис. 5) название этого же племени передано знаком 15, который Меторо «прочел» *hiohio*, что по-таитяньски означает «наблюдать». В рапануйском языке слово *hiohio* в значении «наблюдать» не зафиксировано, там понятие «наблюдать» выражается словом *ui*. Таким образом, название племени хити-уира в обоих случаях передано частично, но по-разному: в первом случае *hiti*, во втором — *ui*. В третьей группе (рис. 4) с инициалом соединены два знака: «поднятая рука» (17) и «луна» (16). Знак «поднятая рука» имеется также в четвертой, пятой и восьмой группах (а возможно, и во второй, в соединении со знаком «растение»), и с названиями племен не связан. Знак «луна» — *tarama* (16) передает название племени марама. На Ленинградской малой и Чилийской большой (рис. 5) племя хити-уира пропущено. Не исключено, однако, что

но в своей книге лишь немногие из них привел в оригинале, остальные дал в переводе. Оригиналы хранятся в Гонслуду в библиотеке Музея Бишоп. К ним приложены словари и, как пишет А. Метро, *additional chants* (Ibid., p. 4). Ввод в науку этих материалов, несомненно, помог бы ответить на некоторые неясные вопросы.

оно передано вместе с племенем марама в одном знаке, соединяющем в себе значения «наблюдать» и «луна». В четвертой группе название племени на дощечке Тахуа не передано (знаки «голова птицы» и «поднятая рука», как уже было отмечено, в названия племен не входят). На других трех дощечках (рис. 5) название этого племени выражено знаком 18, означающим, по Меторо, слово *амо* и толкуемым им как «носить». Слово *амо* в значении «носить» есть и в рапануйском, и в таитянском языках. На Таити *амо* — «носить вождя на носилках» (земля, на которую вождь ступил ногами, становилась его собственностью), и сам этот обычай назывался *амо*. На о. Пасхи *амо* — носить пищу или любой другой груз с помощью шеста *амо*, примерно так, как носят ведра на коромысле. Для выражения понятия «носить вождя на носилках» в рапануйском языке имеется другое слово — *tupa*. По знаку 18 (если поместить его горизонтально — вертикальное начертание обусловлено экономией места на дощечке) видно, что груз расположен не на концах, а в центре шеста (носилок); следовательно, этот знак читается не *амо*, а *tupa* и передает название племени *тупахоту*¹⁶.

В группах второй и четвертой (рис. 4) с инициалом «звезда», как уже отмечалось, соединен знак «голова птицы». С названиями племен этот знак не связан, но он не лишен значения. Основатель племени хити-уира, вождь по имени Хити-Уира, согласно преданию, был сыном вождя племени тупахоту. Его называют в преданиях Уира о те Тупахоту. Знак «голова птицы» отмечает, что племена тупахоту и хити-уира — родственны.

На дощечках Ленинградской малой и Чилийской большой (рис. 5) одним знаком (19) переданы, возможно, как мы уже отмечали, сразу два племени: марама и хити-уира (верхняя часть знака — «луна», *марама*; нижняя — «наблюдать», *уи*). В преданиях говорится о связи этих двух племен. Часть племени хити-уира, потерпев поражение в войне с племенами миру и марама, перешел на их сторону, воевала против тупахоту и была, видимо, тесно связана с марама. Племя хити-уира в отличие от всех остальных имело еще одно название — *уре-о-хеи*, и авторы дощечек Ленинградской малой и Чилийской большой, возможно, соединили эту часть племени хити-уира (*уре* — «часть племени») с племенем марама.

Название племени *нгауре* передано знаком «человек» (1); в мифах понятие «человек» нередко передается словом *нга*; «*he ki mai tetahi nga*» — «сказал один человек» (*ki* — «говорить», *tetahi* — «один»); «*he ngongorova tetahi nga*» — «надоело одному человеку». Слово *нга* употребляется часто перед именами: Нга Таваке, Нга Курариха, Нга Иху Море. На дощечке Тахуа знаки, передающие название племени *нгауре*, расположены в иной последовательности, чем на остальных трех (Тахуа — «человек-звезда»; на остальных трех — «звезда-человек»). Владелец дощечки Тахуа, видимо, мало заботился о том, чтобы кто-то другой, кроме него, мог эти знаки прочесть.

Название племени *нгатимо* выражено знаком 20, который истолкован Меторо как «рыболовный крючок»; но это не единственное толкование, в другом месте он употребляет слово «курица» (*moa*). Название племени *нгатимо* представляет собой результат стяжения двух слов — *Ngati Moa*, что означает «потомки Моа». Миф, принадлежащий, видимо, тупахоту, сообщает о Моа, что это — арики тупахоту, который женился на дочери арики миру, перешел жить в ее семью и стал там вождем племени; во время войны между миру и тупахоту Моа тайно помогал воинам тупахоту, потерпевшим поражение и спрятавшимся в пещере; с его помощью воины тупахоту выбрались из пещеры и одержали победу («*He tikea te tangata a Moa, ina kai tigai*». — «Они увидели людей Моа, они не убили их»). Другой миф, принадлежавший, видимо, миру, утверждает, что отцом Моа был арики из племени миру. Согласно этому мифу, ари-

¹⁶ Название племени тупахоту, по Бартелю, может быть передано частично (*tupa*), но при этом он имеет в виду другой знак. Ср. *Barthel T. Op. cit.*, S. 415, № 770.

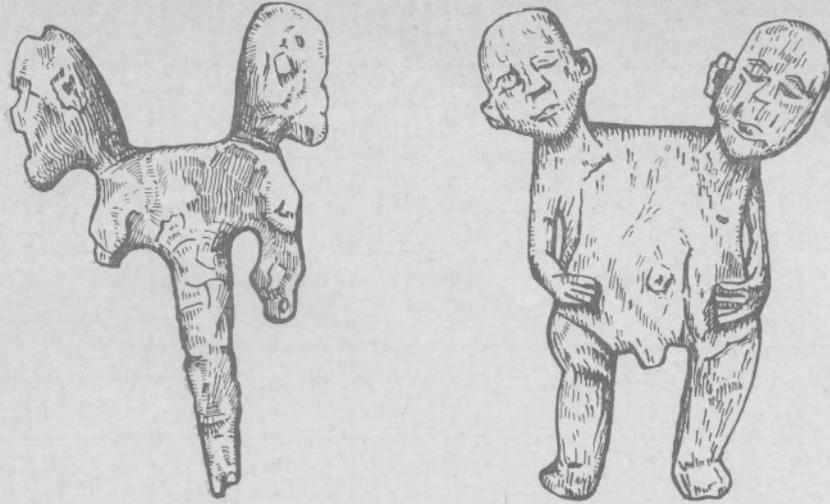

Рис. 6. Двуглавые деревянные скульптуры с Таити (справа) и Гавайских островов

ки миру, прибыв на территорию тулахоту, вступил в связь с курицей, затем убил ее, сварил и съел, а желудок выбросил; из желудка курицы родился ребенок, которого подобрала старуха и вырастила; он стал вождем и приказал отнести его к отцу, на территорию миру. Прибыв туда, он женился на дочери арики, стал вождем племени и был известен на острове как человек, рожденный курицей¹⁷. Судя по всему, речь в этих двух мифах идет об одном и том же вожде племени по имени Моа, и от него произошло название племени нгатимо.

Название племени *хаумоана* передано знаком «hibiscus» (21), который здесь назван Меторо *hau tea*, а в других местах — *hau*. Название племени *раа* выражено знаком «солнце» (*raa*). Племя *хамеа*, которое местными жителями всегда упоминается рядом с племенем *раа* и на дощечке тоже стоит с ним рядом, передано знаком 23 — «центральный столб хижины» (*tonga*). Связь названия племени с этим знаком осталась, однако, неясной.

Последнее в списке племя, *коро-о-ронго*, передано знаком двуглавой человеческой фигуры (22). Такие фигуры (*moai aringa*) известны на о. Пасхи, но значение их ученым установить не удалось¹⁸. Нам пришлось выйти за пределы о. Пасхи, и мы нашли сходные фигуры на Таити, а также на Гавайях (рис. 6). Гавайская фигура обнаружена при раскопках, что свидетельствует о ее древности. Поскольку, согласно некоторым полинезийским преданиям, отец Тангароа и Ронго имел два туловища и две головы¹⁹, можно предположить, что он передал эту двойность и своим детям-близнецам. В Центральной и Восточной Полинезии в древности главным божеством был Ронго²⁰. Мы толкуем знак двуглавой фигуры как Ронго (племя коро-о-ронго).

Попытки выяснить явления, связанные с о. Пасхи, с помощью материалов, относящихся к другим островам Полинезии, конечно, весьма рискованны, аналогии могут оказаться случайными. Однако если прочтены восемь из десяти названий племен и нет сомнений в том, что знаки 22 и 23 тоже передают названия племен, то можно допустить, что знак 22 передает название племени коро-о-ронго, а знак 23 — название племени хамеа.

На о. Пасхи нетрудно найти многочисленные параллели к знаку двуглавой фигуры — таков, например, церемониальный жезл *уа* с наверх-

¹⁷ Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи, с. 64—70, 127, 136.

¹⁸ Metraux A. Ethnology of Easter Island, p. 257.

¹⁹ Te Rangi Hiroa. Mangaiian Society. Honolulu, 1934, p. 14.

²⁰ Metraux A. Ethnology of Easter Island, p. 416.

Знаки	Толкование Меторо	Знак, выражающий название местности	Толкование Меторо	Чтение
	e ia toa tauuзу чу		кикики МОХ	Hanga Kihikihi
	e ia toa tauuзу чу		кикики МОХ	Hanga Kihikihi
	e ia toa tauuзу no te uhi нуки		нуки ОТ Р Я Д	
	c ia toa tauuзу	—	—	Hanga Kihikihi
	e tauu papagete e ia toa tauuзузу заара		хиа ПЛОД	Huareva
	e ia toa tauuзу i te fenua		хенуа ЗЕМЛЯ	
	e ia toa tauuзу ma te hokoхуки		вего КОПЬЕ	
	e ika no te tagata		тита РУКА	
	ma te tauuзу ki te rangi		ранги НЕБО	
	e tauuзу no te henua		тита РУКА	

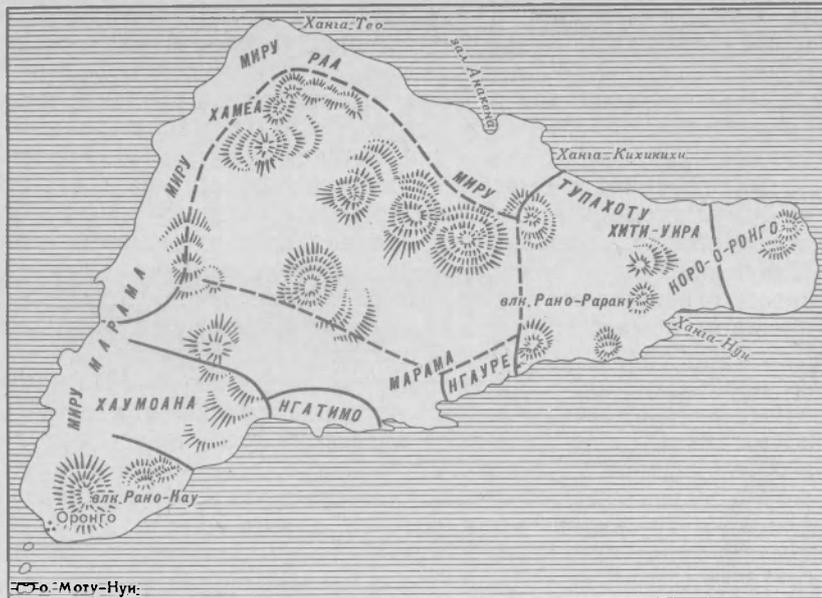
Рис. 7. Список племенных территорий на дощечке Тахуа

шием в виде янусовидной головы. Резная двуликая голова, образующая навершие жезла, изображает, по предположению И. К. Федоровой, бога Тангароа (брата-близнеца Ронго)²¹; с не меньшей вероятностью можно, однако, предположить, что это навершие изображает божество Ронго.

Границы племенных территорий. Инициал «сахарный тростник» (10) передает, как уже было отмечено, понятие «сын», «потомок», что по смыслу тесно связано с перечнем племен. Каждое племя ведет свое происхождение от одного из сыновей, потомков вождя Хоту-Матуа, и владеет той территорией, которую Хоту-Матуа выделил этому сыну, потомку. Ряд с инициалом «сын», «потомок» состоит из 10 групп (рис. 7). В некоторых из этих групп знак, стоящий после инициала, можно прочесть, и тогда видно, что потомки расположены в той же последовательности, что и племена, и что речь идет не о всей территории, а лишь о местности, отделяющей данное племя от соседнего. Граница племени нгауре (пятая группа) указана знаком 24 — «плод» (*hua*) и читается Хуарева. Граница племени тупахоту (четвертая группа) — знаком 25 — «мох» (*kihikihi*) и читается Ханга Кихикихи (рис. 5).

Анализ текста позволяет внести уточнения в понятия род и племя и в сообщения исследователей о некоторых племенах. Племя — это груп-

²¹ Федорова И. К. Атрибуты власти и культовые предметы острова Пасхи в свете мифологии и этнографии.— В кн.: Пути развития Австралии и Океании. М.: Наука, 1981, с. 264.

Племена острова Пасхи

па людей, различных по своей родовой принадлежности, но живущих на одной территории и признающих власть вождя, члена правящего рода. Так, племя миру — это группа людей из различных родов, занимающих западное побережье острова и находящихся под управлением вождя из рода миру.

Название племени по правящему роду породило путаницу: одни исследователи характеризуют *mata* как род, другие — как племя. В действительности же речь идет о двух разных группах людей, называемых одним и тем же термином — *mata*. Когда указывается такой признак всех *mata* (кроме миру), как экзогамия, речь идет о роде (племя эндогамно); когда же говорится о таком признаке *mata*, как территория, речь идет о племени (члены одного и того же рода жили на разных племенных территориях).

Местные жители единодушно утверждают, что племена раа, хамеа и хити-уира не имели своих территорий²², между тем на дощечках указаны территории этих племен. Как объяснить противоречие между письменным текстом и устными свидетельствами? Племена эти, видимо, имели все же свои территории (см. карту; информация о границах получена от тех же местных жителей), но были в подчинении у других племен (первые два — в подчинении у миру, третье — у тупахоту). Это были *мата-кио* — побежденные племена, и поэтому, продолжая жить на своей земле, они уже не могли самостоятельно распоряжаться ею.

Члены племени хити-уира жили попеременно с людьми тупахоту, и оттого на дощечках (вторая группа) граница их территории помечена тем же знаком 25 — «мох» (*kihikihiki*) и читается Ханга Кихикихи. Как уже говорилось, на дощечке Тахуа нет знака, который выражал бы название племени тупахоту, и в соответствующей группе (четвертой) сыновнего ряда нет также знака, указывающего его территорию. Это подтверждает наш вывод о том, что племена и потомки Хоту-Матуа перечислены на дощечках в одинаковой последовательности, и свидетельствует одновременно о племенной принадлежности владельца дощечки Тахуа — он хорошо знает племя тупахоту и его территорию, потому что сам принадлежит к этому племени и живет на этой территории. По отсутствию указаний на территорию на трех других дощечках можно оп-

²² Metraux A. Ethnology of Easter Island, p. 121.

ределить, что дощечки Ленинградская большая и Чилийская большая имели владельцев из племени миру, а Ленинградская малая — из племени хаумоана.

После инициала «звезда» и знака, выражающего название племени, на дощечке Тахуа стоит в каждой группе еще один знак — «ямс» (12), а на трех других дощечках — не один, а два знака (3 и 12). Кроме того, сами ряды (племенной и сыновний) расположены на дощечках по-разному: на Тахуа племенной ряд предшествует сыновнему, на трех других дощечках, наоборот, сыновний ряд предшествует племенному (рис. 5).

На Тахуа племенной ряд идет первым; это значит, что племена уже существуют, и в каждом из них много людей. Рапануйцы, говоря о своем прошлом, обычно повторяли одну и ту же формулу: нас было много, мы были как трава²³. Конечный знак в каждой группе (12), видимо, передает понятие «трава». На трех других дощечках рассказ начинается с потомков («сыновей») Хоту-Матуа; племен еще нет, есть только небольшие группы людей, которым предстоит увеличиваться в численности и превращаться в племена. Хоту-Матуа, деля земли между ними, каждому предсказывал рост численности его группы. Так, он сказал Туу (в союз племен туу входят миру, марама, хаумоана, раа, хамеа, нгатимо): потомки будут умножаться, как раковины в море, как тростник в кратере²⁴. Поэтому на трех дощечках в племенной ряд введен еще один знак (3), толкуемый Меторо в других местах как *tuki* — «размножаться». Двумя знаками — «размножаться» и «трава» — переданы стержневые слова традиционной формулы, которую благодаря мифу можно прочесть.

Племена тупахоту и миру по-разному, как было отмечено, относятся к Моа, основателю племени нгатимо. Это разное отношение к нгатимо проявилось и в определении племенных территорий. Миру на своих дощечках (Ленинградская большая и Сантьяго большая) отводят соседним племенам нгатимо и хаумоана одну общую территорию; тупахоту же (дощечка Тахуа) отводят племени нгатимо особую территорию (рис. 5). Что думают на этот счет сами нгатимо и хаумоана, сказать трудно, потому что дощечку, принадлежащую нгатимо, пока опознать не удалось, а на дощечке, принадлежащей хаумоана, территория этого племени, как и следовало ожидать, не указана (собственно, по этому признаку мы и определяем племенную принадлежность этой и остальных дощечек).

По-разному трактуют племена тупахоту и миру и свои права на район бухты Анакена. Миру отводят этот район племени раа — знак двух лодок, связанных вместе (26), на дощечках Ленинградская большая, Ленинградская малая и Чилийская большая (рис. 5) обозначает бухту Анакена (сюда прибыл первый «король» Хоту-Матуа на двух лодках, которые были связаны вместе). Это значит, что миру, а вслед за ними раа и хаумоана считают бухту Анакена своей, видимо, на том основании, что «короли», начиная от первого, Хоту-Матуа, и кончая последним, Нга Ара, жили в районе бухты Анакена и принадлежали всегда к племени миру. Тупахоту (дощечка Тахуа) не претендуют на этот район (их западная граница проходит в районе Ханга Кихикихи), но не отводят его и племени раа, а считают межплеменным, основываясь, вероятно, на том, что «король» управлял в мирное время не одним каким-либо племенем, а всем населением острова.

То, что казалось противоречием между К. Раутледж и А. Метро (западная граница племени раа проходила, по мнению первой, восточнее, по мнению второго — западнее Анакены²⁵), на деле было спором из-за района бухты Анакена между их информаторами, принадлежавшими к племенам миру и тупахоту.

На дощечке Тахуа, владелец которой был из племени тупахоту, для племен раа и коро-о-ронго указана общая граница (знак 17 — «рука»).

²³ *Routledge C. S. Op. cit.*, p. 215.

²⁴ Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи, с. 102.

²⁵ *Metraux A. Ethnology of Easter Island*, p. 122.

Ленинград- ская (б)	Ленинград- ская (м)	Сантьяго (б)	Знак, выража- ющий назва- ние рыбы	Толкование Меторо	Чтение
		испорчено	—	—	—
пропущено		испорчено		mi zo	mi zo - КРАСНАЯ РЫБА
				mataa	kahi - тунец
				mataa	kahi - тунец
				ivihehe	(vi - heheu - -меч - РЫБА
				uza	uza - РАК
				mataa	kahi - тунец
				—	—
испорчено				mango	mango - АКУЛА

Рис. 8. Список мест рыбной ловли

В середине прошлого века коро-о-ронго жили в восточной части острова, но до этого, согласно мифу, они занимали местность на юго-западе, близ вулкана Рано-Кау и дер. Оронго²⁶. В свою очередь племя раа, согласно мифу, лишь позднее переселилось в район Ханга Тео, раньше оно обитало южнее. Возможно, племена коро-о-ронго и раа имели в прошлом общую границу.

Между племенами, надо полагать, не раз возникали споры о границах, разделяющих их территории. В Анакене, где каждый год собирались тангата ронгоронго, чтобы декламировать нараспев сказы, записанные на их дощечках (некоторые, впрочем, приходили без дощечек, полагаясь целиком на свою память), сталкивались позиции разных племен. Король Нга Ара выслушивал всех и старался по мере сил устранять противоречия. Дело доходило до того, что он отбирал дощечки (но никогда их не проверял) у некоторых пожилых тангата ронгоронго и лишал их права обучать письму молодежь.

Хоту-Матуа разделил между потомками и места рыбной ловли (ловили также раков). На трех дощечках имеется ряд из девяти групп знаков с инициалом 27 — «рыба» (рис. 8). Одно из племен, нгатимо, пропущено — оно не имело своих мест рыбной ловли. Места рыбной ловли названы по видам рыб, которые в этих местах ловятся. Известно, например, что в Хака-Нооннга, Хатехате и Митиаке хорошо ловится тунец; в Хака-Каинга — рыба атуре; в Туаниу — рыба махоре; в бухте Анакена — угри; в Пухинге на южном берегу — крабы. Хоту-Матуа сказал своему сыну Хоту-Ити (в союз племен хоту-ити входят тупахоту, хити-уира, коро-о-ронго, нгауре): «Пусть водятся акулы на твоей территории»²⁷. Знак 28 во второй группе изображает дерево *miro* и передает название вида рыб (*miro* — «красная рыба с белым хвостом»). Знак 29 в последней группе — *mango* («акула»). Знак 30 в пятой группе (племя нгауре), толкуемый Меторо как «рыба-меч» (*iviheheu*). Знак 31 в шестой группе (племя хаумоана), по Меторо, — «рак», «краб» (*uza*) указывает, видимо, на район Пухинга. Знак 32, повторенный в третьей, четвертой и седьмой группах и толкуемый Меторо как «нако-

²⁶ Федорова И. К. Мифы, предания и легенды острова Пасхи, с. 208, 209.

²⁷ Там же, с. 102.

нечник копия» (*mataa*), хотя этот знак напоминает каменный нож (*kahi*)²⁸, в данном ряду отмечает места, где ловился тунец (*kahi*). Таких мест было, действительно, три: Хака-Нонона, Хатехате, Митиаке. В первой группе нет знака — эта деталь сближает ряд с инициалом рыба с рядами племенным и сыновним; владелец дощечки Ленинградской большой — член племени миру, и поэтому у него нет надобности указывать специальными знаками свою территорию и свои места рыбной ловли.

Подводя итоги, мы хотим отделить то, что нами прочтено, от того, что пока лишь истолковано. Прочтен список племен на четырех дощечках, и установлено следующее.

1. На о. Пасхи было 10 племен (а не 12, как утверждают некоторые источники).

2. Названия племен переданы на дощечках не полностью, а частично (тупахоту — «тупа»; хаумоана — «хау» и т. д.).

3. Название хити-уира на разных дощечках написано по-разному («хити», «уи»).

4. В письме переданы не все слова, а лишь стержневые («размножаться», «много»), остальные читались по памяти.

Список потомков и их территорий наполовину прочтен, наполовину истолкован. Один и тот же знак «потомок» читается в первой группе — потомок Хоту-Матуа по имени Миру; во второй — потомок Хоту-Матуа по имени Хити-Уира; в третьей — потомок Хоту-Матуа по имени Марамма и т. д. По существу этот знак (10) мало чем отличается от сучка на генеалогической палке или от узелка на генеалогическом шнурке, с помощью которых маори Новой Зеландии и жители Маркизских островов перечисляли своих предков, и надежно истолковать и частично прочитать список потомков и их территорий, имеющий бирочный характер, удалось лишь благодаря тесной связи этого списка с перечнем племен.

Список мест рыбной ловли пока лишь истолкован, поэтому дальнейшие исследования могут как подтвердить предложенное толкование, так и опровергнуть его (как это произошло со списком растений).

Перечень племен, прочтенный нами, позволяет теперь с полной уверенностью утверждать, что на дощечках каждый знак передает слово; что записаны не все слова текста, а лишь стержневые. Выявлена еще одна особенность этого письма — слова могут быть переданы не полностью, а частично.

²⁸ Мы отмечали это ранее. См. Бутинов Н. А., Кнорозов Ю. В. Указ. раб., с. 81.

Г. А. Агранат

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ АЛЯСКИ И КАНАДСКОГО СЕВЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В течение последних 10—15 лет в положении коренного населения Аляски и Канадского Севера произошли довольно серьезные перемены в социальном, политическом и экономическом отношениях. Эти перемены отражают, с одной стороны, общий, весьма активный процесс ликвидации колониализма во всем мире, процесс возрождения отсталых народов; с другой — они связаны с крупными сдвигами количественного и качественного характера в развитии производительных сил Севера.

По нашей оценке, основанной на данных переписей 1970—1971 гг., общая численность коренного населения Аляски и Канадского Севера